

пользования в лесной отрасли для кадастровой оценки земель лесного фонда Республики Беларусь.

Список литературы

1 Правила проведения лесоустройства лесного фонда = Правілы правядзення лесаўпарадкавання ляснога фонду: ТКП 377-2012 (02080). – Введ. 01.07.12. – Минск: Мин-во лесного хозяйства Респ. Беларусь, 2012. – 101 с.

2 Государственный лесной кадастр Республики Беларусь по состоянию на 1.01.2014 г. / М-во лесного хозяйства Респ. Беларусь. Л/у респ. унит. предпр. «Белгослес». – Минск, 2014. – 72 с.

3 Устойчивое лесопользование и лесовосстановление. Наставление по лесовосстановлению и лесоразведению в Республике Беларусь = Устойлівае лесакаіраванне і лесакарыстанне. Настаўленне па лесааднаўленню і лесаразвядзенню ў Рэспубліцы Беларусь: ТКП 047–2009 (02080). – Введ. 15.08.09. – Минск: Минлесхоз, 2009. – 105 с.

УДК 630*44:633.877

ПЕРВОЕ СООБЩЕНИЕ О КУРТИННОМ ПОРАЖЕНИИ ДЕРЕВЬЕВ СОСНЫ ДИПЛОДИОЗОМ В ПРИСПЕВАЮЩИХ И СПЕЛЫХ НАСАЖДЕНИЯХ

¹Звягинцев В.Б., ¹Волченкова Г.А., ¹Середич М.О.,

²Сазонов А.А., ³Дольский В.Л.

¹Белорусский государственный технологический университет

²РУП «Белгослес»

³ГУ «Беллесозащита»

(г. Минск, Беларусь)

Массовое поражение сосны диплодиозом, впервые выявленное отечественными фитопатологами в 2009 г., наблюдалось ранее только в несомкнувшихся сосновых насаждениях и молодняках (Н.О. Азовская и др., 2010 г.). Детальное обследование куртин усыхания сосны в приспевающих и спелых насаждениях Ивацевичского лесхоза, проведенное в июле 2014 г., позволило выявить поражение молодых побегов с симптомами диплодиоза. Микологический анализ подтвердил наличие в побегах инфекции патогенного гриба *Sphaeropsis sapinea* (Fr.) Dyko & B. Sutton (= *Diplodia pinea* (Desm.) J. Kickx F.).

В чистом сосновом насаждении естественного происхождения возрастом 90 лет куртина усыхания была представлена одним деревом старого су-

хостоя расположенном в центре, 7 усыхающими деревьями и несколькими расположенными по периметру сильно ослабленными и ослабленными деревьями. Столь острая форма усыхания взрослых деревьев сосны отмечается достаточно редко, и причины такого усыхания слабо изучены. Учитывая, что старый сухостой и кроны усыхающих деревьев обработаны стволовыми вредителями по вершинному типу (преимущественно вершинным короедом *Ips acuminatus* Gyll.), подобные явления ученые и практики называют короедным усыханием сосны. Однако известно, что вспышки массового размножения *Ips acuminatus* возможны только в местах с наличием ослабленных деревьев, следовательно, первичное ослабление сосны кроется в воздействии других факторов.

У корневых лап старого сухостоя были выявлены молодые плодовые тела корневой губки, а непосредственно к куртине усыхания примыкала прогалина 15×20 м, с двумя выворотнями более чем 10-летней давности, корневые системы которых разрушены гнилью коррозийного типа. Это позволило заключить, что современная куртина усыхания приурочена к затухшему очагу корневой губки.

Анализ корневых систем трех модельных деревьев I, II и IV категорий состояния, удаленных от эпицентра (старого сухостоя) соответственно на 21, 10 и 3 м, позволил выявить симптомы поражения корневой губкой только у усыхающего дерева. На боковых корнях имелись характерные попытки проникновения инфекции в живые части коры, а стержневой корень был полностью охвачен гнилью I стадии. В то же время, развитие диплодиоза, выраженное в доле пораженных ветвей текущего года, составило у данных деревьев соответственно 5, 10, и 60%. Поражение ветвей даже у деревьев без внешних признаков ослабления свидетельствует о высокой агрессивности *Sphaeropsis sapinea* на взрослых деревьях сосны.

На второй обследованной куртине усыхания, выявленной в чистых лесных культурах возрастом 60 лет, наблюдалась еще более острая форма развития патологических процессов. Вокруг затухающего очага усыхания от корневой губки в текущем году сформировалась куртина короедного усыхания по вершинному типу, состоящая из нескольких десятков деревьев свежего сухостоя, и окруженная усыхающими, сильно ослабленными и ослабленными деревьями. Развитие диплодиоза у ослабленных и сильно ослабленных деревьев составляло до 10%, причем пораженные ветви текущего года отмечались во всех частях кроны.

По данным Н.О. Азовской и В.А. Ярмоловича (2012 г.) пик поражения сосны диплодиозом наблюдался в возрасте 6-10 лет, а в молодняках старше 20 лет заболевание встречалось единично на нижних побегах, не причиняя значительного вреда растениям. Следовательно, приведенные примеры патологий могут являться следствием трансформации патогенеза диплодиоза вследствие появления более агрессивных рас патогена на фоне общего ослабления защитных способностей сосны. Другим возможным объяснением повышения активности заболевания в 2014 году могут быть особенности погодных условий, в частности ранняя весна и повышенное количество осадков

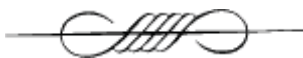
в июне. По данным проф. В.Л. Мешковой (личное сообщение) эпифитотийное развитие диплодиоза в текущем году отмечено в сосновых насаждениях на Украине.

Таким образом, диплодиоз, впервые выявленный в приспевающих и спелых сосновых насаждениях, может занимать роль инициализирующего или усиливающего фактора, приводящего к короedному усыханию сосны. Учитывая внезапную и широкую распространенность этого явления в сосняках Брестской области необходимо подвергнуть глубокому научному анализу данное комплексное лесопатологическое явление с целью выявления звеньев, поддающихся наиболее простому вычленению в цепи факторов, приводящих к усыханию сосны.

Список литературы

1 Основные болезни сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) в лесных культурах, созданных посадочным материалом с закрытой корневой системой / Н.О. Азовская [и др.] // Труды БГТУ. – 2010. – №1: Лесное хоз-во. – С. 292-296.

2 Азовская, Н.О. Распространенность диплодиоза в несомкнувшихся сосновых насаждениях и молодняках / Н.О. Азовская, В.А. Ярмлович // Труды БГТУ. – 2012. – №1: Лесное хоз-во. – С. 222-224.

УДК 630*182.21

ГРАБНЯКИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ БЕЛАРУСИ

Климов А.В., Лазарева М.С.

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

(г. Гомель, Беларусь)

Грабовые насаждения встречаются, в основном, в южной и центральной частях республики, однако 57% их произрастает в подзоне широколиственно-сосновых лесов.

Типы леса грабняков, по мнению И.Д. Юркевича [1], сформировались в результате смены пород в елово-грабовых дубравах. Ученым впервые были описаны типы грабовых лесов Беларуси [2] и дана их характеристика [3], в том числе и для лесоустроительных целей [4]. И.Д. Юркевич выделил 6 типов грабовых лесов: грабняки кисличный, снытевый, черничный, крапивный, папоротниковый и орляковый, а в пределах типов леса были выделены ассоциации.

Чем благоприятнее лесорастительные условия, тем шире представлено разнообразие состава и структуры насаждений. Так, наиболее сложными по